

© 2026. Ермолаев А. Н.

Полезные ископаемые Кузбасса

оригинальная статья

eLibrary EDN: AXFAKQ

Полезные ископаемые Кузбасса в конце XIX – начале XX в.: соотношение золота и угля

Ермолаев Алексей Николаевич

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Россия, Кемерово

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 2768-3154

<https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>

Scopus Author ID: 56957942100

al-ermolaev@yandex.ru

Аннотация: На протяжении многих десятилетий на территории Кузбасса добывали два основных природных ископаемых – каменный уголь и золото. В статье поставлена проблема соотношения золотодобычи и угледобычи. Цель – определить период времени, когда добыча угля стала ведущей отраслью в экономике Кузнецкого угольного бассейна. Исследование опирается на делопроизводственные документы, выявленные в Государственном архиве Томской области, а также на опубликованные отчеты различных фирм и компаний, занятых в сфере использования природных ресурсов. В ходе исследования определены основные формы эксплуатации природных богатств, которые сложились и функционировали на территории Кузбасса. В конце XIX – начале XX в. добычей полезных ископаемых занимались частные лица (индивидуально или в составе компаний) и Кабинет Его Императорского Величества. Активно использовалась аренда территорий, которые передавались Кабинетом частным организациям. Для достижения поставленной цели проведены расчеты по определению объемов добываемых полезных ископаемых (каменного угля и золота), по установлению стоимости этих ископаемых в указанный период времени. Сделан вывод, что накануне Первой мировой войны угольная отрасль стала ведущей в экономике Кузбасса. Стоимость добытого каменного угля в несколько раз превышала стоимость добытого золота.

Ключевые слова: полезные ископаемые, каменный уголь, золото, Кемеровская область, Сибирь, Кузбасс как угольный регион

Цитирование: Ермолаев А. Н. Полезные ископаемые Кузбасса в конце XIX – начале XX в.: соотношение золота и угля. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 3. С. 397–406. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-397-406>

Поступила в редакцию 03.09.2025. Принята после рецензирования 12.11.2025. Принята в печать 17.11.2025.

original article

Mineral Resources in Kuzbass in the Late 19th – Early 20th Centuries: Gold vs. Coal

Alexey N. Ermolaev

Federal Research Center of Coal and Coal-Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Kemerovo

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 2768-3154

<https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>

Scopus Author ID: 56957942100

al-ermolaev@yandex.ru

Abstract: The Kuznetsk Basin has been a major source of coal and gold for many decades. The author studied the dynamic correlation between gold mining and coal mining throughout the history of Kuzbass to determine when coal mining became the leading industry in the local economy. The research relied on historical documents from the State Archives of the Tomsk Region, as well as on reports published by various mining companies.

The study traced the main forms of natural resource exploitation in the Kuznetsk Basin. In the late 19th and early 20th centuries, the mineral extraction sector was divided between individual miners, private companies, and the Cabinet of His Imperial Majesty (Imperial property management office). The latter leased Kuznetsk sites to private organizations. The author calculated the volumes of mined coal and gold, and established their cost during the specified period. Coal mining became the leading industry in the Kuznetsk Basin on the eve of the First World War, when the value of extracted coal exceeded that of gold several times over.

Keywords: minerals, coal, gold, Kemerovo Region, Siberia, Kuzbass as a coal region

Citation: Ermolaev A. N. Mineral Resources in Kuzbass in the Late 19th – Early 20th Centuries: Gold vs. Coal. *SibScript*, 2026, 28(3): 397–406. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-397-406>

Received 3 Sep 2025. Accepted after peer review 12 Nov 2025. Accepted for publication 17 Nov 2025.

Введение

Сегодня Кузбасс известен как крупнейший угледобывающий регион России. На его территории добывается около половины всего угля в стране. А по некоторым, особо ценным коксующимся маркам добыча составляет до двух третей от всего объема по России. Однако так было не всегда. В течение всего XIX в. главным полезным ископаемым, добываемым на территории современной Кемеровской области – Кузбасса, было золото. Более того, Кузбасс является родиной всех золотых лихорадок мира. Именно после обнаружения этого благородного металла в окрестностях озера Берчикуль в 1820-х гг. началась массовая добыча золота в Сибири [Бойко 1996: 91–93]. Спустя всего полтора десятка лет, в 1840-х гг., Российская империя превратилась в мирового лидера по добыче золота, к 1845 г. она добывала почти половину всего золота на планете [Ламин 2002: 46].

Проблема соотношения двух главных природных ископаемых Кузбасса, каменного угля и золота, является важной, т. к. позволяет определить, когда именно регион превратился из золотодобывающего в угледобывающий. В связи с этим целью исследования является определение периода времени, когда угольная отрасль стала ведущей в экономике Кузбасса. Для второй половины XIX – начала XX в. под термином *Кузбасс* мы понимаем Кузнецкий, Мариинский и южную часть Томского уездов Томской губернии. Это несколько условное представление о регионе, но оно вполне допустимо, учитывая тот факт, что большая часть территории этих уездов в настоящее время входит в состав Кемеровской области. Задачи исследования: установить точные

объемы добычи золота и угля, установить их рыночную стоимость на тот момент.

Историография добычи полезных ископаемых в Кузбассе довольно обширна и разнообразна. Золотодобывающая промышленность освещена в работах В. С. Реутовского [Реутовский 1896], Э. К. Фреймана [Фрейман 1910], И. П. Бересневича [Бересневич 1912а; 1912b], А. И. Митина [Митин 2003], О. В. Баева [Баев 2004], О. Я. Гутак [Гутак 2005], А. Н. Ермолаева [Ермолаев 2018b]. Многие вопросы развития угольной отрасли изучены такими исследователями, как Б. И. Шлаин [Шлаин 1920], В. Бажанов [Бажанов 1924], А. М. Соловьева [Соловьева 1957], К. А. Заболотская [Заболотская 1995], В. А. Дробченко [Дробченко 2007], В. П. Зиновьев [Зиновьев 2007; 2009]. Коллективные монографии, посвященные истории Кузбасса, а также истории отдельных городов, представляют определенный интерес. В них представлены сведения о добыче угля в целом по региону или в отдельных его районах [Адаменко и др. 2013; Ермолаев и др. 2019; 2021; Усков и др. 2023]. Исследования по истории добычи полезных ископаемых на территории современного Кузбасса ведутся относительно давно. Однако до сих пор не изучена проблема соотношения добычи золота и угля. Не известно, когда каменный уголь стал ведущим ископаемым региона.

В качестве исторических источников использовались официальные издания Томского горного управления за 1912 и 1913 годы. Они были опубликованы в виде специальных сборников под названием «Горнозаводская промышленность Томской горной области»¹. Некоторые материалы по интересующей

¹ Горнозаводская промышленность Томской горной области за 1912 год. Томск: Тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1914. 97 с.; Горнозаводская промышленность Томской горной области за 1913 год. Томск: Тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1914. 97 с.

теме были опубликованы в сборнике статистических сведений, собранных и изданных М. Н. Джаксоном и А. Н. Флеровым в советское время [Джаксон, Флеров 1928]. Наиболее достоверные статистические материалы были выявлены в Государственном архиве Томской области. В отчетах окружных инженеров Томского и Алтайского горных округов имеются точные сведения о добыче золота и угля на территории современного Кузбасса в начале XX в. При сопоставлении различных статистических источников приоритет отдавался отчетам окружных инженеров, т. к. они собирали данные на местах, следовательно, в них представлена наиболее достоверная информация².

Результаты

Одной из главных исторических особенностей Кузбасса в середине XIX в. было то, что его территория была разделена на две примерно равные части. Северная часть (Мариинский уезд и часть Томского) находилась на государственных землях, южная часть (Кузнецкий уезд) – на землях Кабинета Его Императорского Величества. Условия развития промышленности на указанных территориях были различными. В Мариинском и Томском уездах свобода предпринимательства обеспечивалась общегосударственными законами. В Кузнецком уезде добычу полезных ископаемых мог вести только Кабинет. Соответственно, сложилось две основные формы хозяйствования: частная и кабинетская. Отмена обязательного труда в пользу Кабинета и либеральные реформы 1860-х гг. привели к затяжному кризису кабинетского хозяйства [Афанасьев 2014; Ведерников 2005]. Чтобы выйти из этого кризиса, Кабинет вынужден был разрешить поиски и добычу полезных ископаемых частным лицам. Кроме того, часть своих приисков Кабинет решил сдавать в аренду. В марте 1862 г. были приняты Правила для частной золотопромышленности в Алтайском горном округе³.

В 1870 г. был принят Устав о частной золотопромышленности. Он содержал довольно много либеральных норм. Устав отменял все сословные ограничения, отныне разработкой приисков

могли заниматься представители всех сословий, за исключением духовенства и некоторых категорий чиновников. Поиски и разработки золота разрешались по всей империи, кроме некоторых районов в Алтайском и Нерчинском горных округах. Подать с золота, добываемого на казенных землях, поступала в пользу государства, а с золота, получаемого на кабинетских землях, – в пользу Кабинета Его Императорского Величества⁴.

После принятия Устава о частной золотопромышленности на территории Кузнецкого уезда сложилась двойственная форма использования месторождений золота. Часть приисков (преимущественно по Салаирскому краю) находилась в ведении Кабинета Его Императорского Величества [Ермолаев 2018a]. Вторая часть (преимущественно в верховьях Томи и по ее притокам) оказалась в частных руках. Кроме того, Кабинет сдавал в аренду около 50 приисков частным лицам, а к концу XIX в. – более 70 [Ермолаев 2018b].

Самыми крупными компаниями, арендовавшими кабинетские прииски, были: «Алтайское золотопромышленное дело» В. И. Асташева и «Южно-Алтайское золотопромышленное дело» П. Д. Мальцева. Компания Вениамина Ивановича Асташева заключила договор с Кабинетом в 1880 г. Она получила исключительное право добывать золото в бассейне рек Мрассу и Кондома. Арендная плата устанавливалась в размере 17 % от объемов добытого золота, из которых 2 % являлись платой за землю. На пике золотодобычи арендная плата компании В. И. Асташева достигала 100 тыс. руб. в год. Компания «Южно-Алтайское золотопромышленное дело» П. Д. Мальцева была создана в 1881 г. Кабинет заключил с ней договор о передаче в исключительное пользование территорий по рекам Балыксу и Лебедь. Арендная плата составляла 290 тыс. руб. в год. Поскольку содержание золота в песках на приисках обеих компаний оказалось не таким богатым, как считалось ранее, обе компании пытались пересмотреть условия аренды. В частности, компания В. И. Асташева в 1884 г. подала ходатайство об уменьшении платы с 15 до 8 %. Однако Кабинет не пошел на уступки [Лерман 1972: 146–148].

² Отчеты окружных инженеров Томского и Алтайского горных округов хранятся в Государственном архиве Томской области. См.: *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 532, 544.

³ Высочайше утвержденные Правила для частной золотопромышленности в Алтайском горном округе, 15 марта 1862 г. *Полное собрание законов Российской Империи* (ПСЗРИ). Собрание 2-е. Т. 37. 1862. Ч. 1. СПб.: Тип. II Собств. Е. И. В. К., 1865. № 38055. С. 194–196.

⁴ Высочайше утвержденный «Устав о частной золотопромышленности», 24 мая / 5 июня 1870 г. *ПСЗРИ*. Собрание 2-е. Т. 45. 1870. Ч. 1. СПб.: Тип. II Собств. Е. И. В. К., 1874. № 48399. П. 115–125. С. 685; П. 146–153. С. 687.

В Мариинском уезде прииски находились на казенных землях, соответственно подать поступала в казну государства. В 1870–1890-х гг. в Мариинской тайге действовало от 90 до 100 приисков, принадлежавших разным мелким компаниям и частным лицам. Мариинские прииски были сильно истощены, ведь добыча золота на них производилась на протяжении многих десятилетий. Для увеличения золотодобычи требовалось внедрение новых технологий – использование драг и специальных промывальных машин. Поскольку все владельцы приисков, расположенных в мариинской тайге, были предпринимателями с незначительными капиталами, совершенствовать технологии добычи золота у них не было никакой возможности [Ермолаев и др. 2021: 327–329].

В отличие от Кузнецкого уезда, где действовали две крупные компании (Алтайское и Южно-Алтайское золотопромышленное дело), в Мариинской тайге золото добывали мелкие предприниматели. В конце XIX в. в Мариинской тайге действовало около 30 индивидуальных золотопромышленников и компаний. Среди них наиболее крупными были Евграф Иванович Михалев (9 приисков); Константин Иванович Иваницкий (14 приисков); Николай Александрович Второв (22 прииска); Николай Николаевич Плотников (9 приисков); Ольга Евгеньевна Иваницкая (14 приисков). Среди владельцев приисков были гражданин Соединенных Штатов Америки Даниил Францевич Китинг (1 прииск) и Сибирское золотопромышленное общество (3 прииска). В «Ведомости о выданных на прииски свидетельствах на добычу золота» по Мариинскому уезду в 1908 г. зафиксированы данные на 140 приисков. В общей сложности с них было взято налогов на сумму 5481 руб. В среднем на 1 прииск приходится около 39 руб.⁵

В начале XX в. ситуация с золотопромышленностью в Мариинской тайге стала улучшаться. Массовую скупку приисков здесь начало крупнейшее предприятие отрасли «Российское золотопромышленное общество» («Золоторосс»). В течение нескольких лет агенты общества скупали десятки приисков у разных владельцев. В 1912 г. общество

уже владело 100 приисками, расположенными в Мариинском уезде по рекам Шалтырь-Кожух, Северный Кундат и другим, общей площадью 8674 десятины [Баев 2004: 44–48].

Мариинская группа приисков «Золоторосса» была настолько крупной, что для ее управления в 1912 г. было создано дочернее предприятие «Акционерное общество Мариинских золотых приисков, принадлежащих ранее Иваницким» («Ивмарзолото»). При этом «Золоторосс» передал «Ивмарзолоту» 46 приисков, 22 заявки на прииски, все имущество (постройки, сооружения, инструменты и пр.) на общую сумму 1,8 млн руб.⁶ За 1914 календарный год «Ивмарзолото» заплатило налогов за эксплуатацию приисков в размере 12530 руб.⁷

Благодаря крупному капиталу мариинские прииски получили второе дыхание. «Золоторосс» и «Ивмарзолото» закупили драги, устроили современные промывальные машины и даже применили химические способы получения золота. Активно они стали добывать рудное золото. Для его извлечения из породы были построены золотоизвлекательные фабрики на Центральном и Берикульском рудниках. В результате объемы добычи этого благородного металла постоянно росли. Накануне Первой мировой войны добыча золота в Мариинской тайге дошла до 70–80 пудов ежегодно. При этом действовали всего около 30 приисков. Остальные продолжали бездействовать, хотя налоги на них платились.

Геологические условия залегания каменного угля оказались таковы, что он тоже (как и золото) располагался на государственных (южная часть Томского уезда) и кабинетских (Кузнецкий уезд) землях. Кабинет начал добывать каменный уголь в 1851 г. на Бачатской копи. Он использовался для выплавки металла на Гурьевском заводе. Технология предусматривала ограниченное использование каменного угля, его примешивали к древесному. Поэтому объемы добычи каменного угля на Бачатской копи были незначительными [Носов 1864].

В связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали в конце XIX в. открылись возможности промышленного применения угля. При постройке дороги были найдены богатые

⁵ Ведомость о выданных на прииски свидетельствах на добычу золота, январь 1908 г. ГАТО. Ф. 196. Оп. 3. Д. 477. Л. 10–15.

⁶ Протокол учредительного собрания акционерного общества «Золотопромышленная компания Иваницких», 19 февраля 1912 г. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 79. Оп. 1. Д. 117. Л. 64–67.

⁷ Отчет Акционерного общества «Золотопромышленное общество Мариинских приисков, принадлежащих ранее Иваницким» за операционный год с 1 января по 31 декабря 1914 года. Пг., 1915.

месторождения угля. Один за другим предприниматели стали получать здесь отводы земли для разведок. В марте 1897 г. три наиболее прозорливых из них – Н. И. Перфильев, Г. И. Ременников и Л. А. Михельсон – заключили договор о совместных действиях. В июне того же года они получили от Томского горного управления право на разработку 11 угольных копей. При этом в течение одного года они обязаны были организовать добычу угля, а в течение последующих трех лет начать масштабную промышленную добычу. Вскоре один из предпринимателей, Лев Александрович Михельсон, выкупил все права на разработку у своих компаньонов и получил 12 отводов земли общей площадью 1034 десятины. Все отводы находились на государственных землях, соответственно налоги с них шли в доход казны [Рабинович 1974].

В 1898 г. Томское горное управление предоставило Л. А. Михельсону несколько дополнительных отводов под угольные копи. Согласно заключенному с ним договору, он должен был выплачивать попудную подать в размере $\frac{1}{4}$ коп. за каждый пуд добытого угля. При этом сумма вносимой им платы не должна была составлять менее 1250 руб. в год в течение первых пяти лет. В последующие годы она должна была быть не менее 25 тыс. руб. в год. То есть он должен был довести объемы добычи угля до 1 млн пудов в год (16380 т). Помимо попудной платы он обязан был платить подесятинную плату в размере 1 руб. за десятину отведенной земли. Казна оставляла за собой право пересматривать размер подесятинной платы, но не более, чем на 10 % предшествующего десятилетия. В случае неисполнения Л. А. Михельсоном своих обязательств были предусмотрены штрафы и пени [Дробченко 2007: 28–30].

Полученные Л. А. Михельсоном угольные копи стали называться Судженскими (по названию волости). Рядом с ними были организованы Анжерские казенные копи (названы по железнодорожной станции). Добытый на них уголь поступал в казну и использовался на Транссибирской железной дороге. В 1899 г. Анжерские копи были официально переданы во владение Транссиба. В начале XX в. Томское горное управление заключило договоры о передаче угольных копей еще нескольким частным коммерческим предприятиям. Право на разработку и добычу каменного угля получили: действительный статский советник К. Л. Вахтер; Лебедянское горное товарищество; Богословское горнозаводское

акционерное общество; Южно-Уральское металлургическое общество. Указанные предприятия, в отличие от Л. А. Михельсона, разрабатывали копи нерегулярно [Там же: 32].

Добыча угля на Судженских копиях росла очень быстро. В 1901 г. там было добыто около 5 млн пудов, а в 1908 г. – уже 12,9 млн пудов. В 1914 г. на них добывалось уже более 23 млн пудов угля. Кстати, условия военного времени резко увеличили спрос на уголь. Лев Александрович Михельсон сумел этим воспользоваться. В 1915 г. на его копиях было добыто 36,7 млн пудов угля. Причем стоимость его за годы войны возросла с 8 до 14 коп. за пуд [Ермолаев и др. 2021: 63–64].

Каменноугольная промышленность на землях Кузнецкого уезда принципиально отличалась от предприятий Л. А. Михельсона, располагавшихся на государственных землях. Условия предпринимательской деятельности здесь были иными. На протяжении почти всей второй половины XIX в. уголь здесь добывался исключительно силами Кабинета. Так продолжалось до тех пор, пока кабинетские предприятия не оказались в глубоком кризисе. В 1897 г. был закрыт Гавриловский серебряно-плавильный завод. В том же году Кабинет заключил договор о передаче в аренду Гурьевского завода акционерному обществу «Восточно-Сибирских чугуноплавильных, железоделательных и механических заводов», которое основал российский миллионер Савва Иванович Мамонтов. Общество обязывалось организовать добычу угля и выплавку металлов за условленную арендную плату, но оно разорилось, и договор с ним был расторгнут в 1900 г. Гурьевский завод вновь поступил в ведение Кабинета, который попытался самостоятельно организовать его работу. Для этого он начал добычу каменного угля на Кольчугинской копи. В 1908 г. производство железа на Гурьевском заводе было остановлено, а в следующем году прекратилась добыча угля в Кольчугино [Там же: 57–58].

Для того чтобы реанимировать угольную и металлургическую промышленность в Кузнецком уезде, Кабинет занялся поисками потенциальных арендаторов. В течение нескольких лет рассматривались разные варианты. Наконец, в январе 1912 г. Кабинет заключил так называемый опцион (предварительное условие) с бывшим членом Государственного Совета тайным советником Владимиром Федоровичем Треповым, который, поссорившись с председателем Совета Министров П. А. Столыпиным, ушел

из политики и занялся предпринимательством [Соловьева 1957: 157, 167].

После этого В. Ф. Трепов посетил Париж, заручился поддержкой французских банков и сумел заинтересовать своими коммерческими планами крупных российских банкиров. В октябре 1912 г. В. Ф. Трепов и его компаньон С. С. Хрулев заключили договор с Кабинетом, по которому они соглашались выполнить два условия: организовать акционерное общество и добиться разрешения у правительства на постройку железной дороги в Кузнецком уезде. В случае выполнения этих условий Кабинет предоставлял В. Ф. Трепову и С. С. Хрулеву исключительное право добывать уголь сроком на 5 лет (по 1 января 1917 г.). В следующие пять лет (до 1 января 1922 г.) они имели преимущественное право перед другими предпринимателями. Компаньоны обязаны были организовать добычу не менее 2 млн пудов угля в 1914 г., не менее 3 млн пудов в 1915 г., не менее 5 млн пудов в 1916 г. и не менее 12 млн пудов в 1917 г. За отведенные под угольные копи земли они обязаны были заплатить 2 руб. за десятину, а за пристани, склады и другие постройки – 100 руб. за десятину в год. За каждый добытый пуд угля была предусмотрена попудная плата в размере $\frac{1}{2}$ коп. [Ермолаев и др. 2021: 70].

В. Ф. Трепов и С. С. Хрулев выполнили условия договора. Через месяц они организовали акционерное общество «Кузнецких каменноугольных копей» («Копикуз»). Устав общества был утвержден императором 12 ноября 1912 г. Учредительное собрание было проведено 3 января 1913 г. В числе акционеров общества были русские «Международный коммерческий банк», «Русско-Азиатский банк», французские финансисты и крупные предприниматели из России.

В течение нескольких последующих лет «Копикуз» развернул бурную деятельность на территории Кузнецкого уезда. Он провел масштабные геологические изыскания, организовал добычу угля на Кольчугинской и Кемеровской копиях, построил Кольчугинскую железную дорогу с ответвлением на Кемерово. Все это было сделано, несмотря на сложности военного времени. По данным на 1914 г. «Копикуз» добыл более 3 млн пудов

каменного угля, а в следующем году – уже 4,4 млн пудов. В 1914 г. продажная стоимость добытого угля составляла 286 тыс. руб., а в 1915 г. – 442 тыс. руб. За два указанных года «Копикуз» выплатил в пользу Кабинета более 7 тыс. руб., а также более 30 тыс. руб. государственного промыслового налога⁸.

«Копикуз» выполнял все условия по ведению коммерческой деятельности на землях Кабинета. Минимальные объемы добычи угля в 1914 и 1915 г. он выполнил и даже превзошел. Продажная стоимость угля в 1914 г. составляла 9½ коп., а в 1915 г. – 10 коп. В связи с ростом добычи угля росла и попудная плата в пользу Кабинета. Кроме попудной платы он также платил промысловые налоги в пользу государства. Размеры их отражались в отчетах и тоже росли по мере расширения угледобычи.

Обсуждение

В конце XIX – начале XX в. основными ископаемыми на территории современного Кузбасса являлись золото и каменный уголь. Формы организации промышленности в обеих отраслях были разными. Параллельно существовали государственные казенные угольные копи (Анжерские), частные копи, принадлежащие Л. А. Михельсону (Судженские), и арендованные у Кабинета акционерным обществом «Копикуз» Кемеровские, Кольчугинские и прочие угольные копи. В золотопромышленности наблюдалась примерно такая же картина. Одновременно действовали частные прииски и рудники, принадлежащие «Ивмарзолоту», и кабинетские золотодобывающие промыслы, которые сдавались в аренду разным частным компаниям.

Для того чтобы оценить соотношение угля и золота, нужно определить его рыночную стоимость, а потом сравнить показатели. Анализ можно провести по предвоенным и первым военным годам, т. к. именно в этот период произошел резкий рост добычи угля. Данные взяты из отчетов горных инженеров и сведениях, опубликованных в сборниках «Горнозаводская промышленность Томской горной области». Главная проблема этих источников заключается в том, что данные о добыче угля и золота разбросаны по разным разделам. Дело в том, что Кузнецкий уезд подчинялся горному инженеру Алтайского горного

⁸ Отчет окружного инженера Алтайского горного округа за 1914 год. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 532. Л. 117; Отчет окружного инженера Алтайского горного округа за 1915 год. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 544. Л. 277; Отчет акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей за 1914 год. Пг., 1915; Отчет акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей за 1915 год. Пг., 1916.

округа, а Томский и Мариинский – горному инженеру Томского горного округа. Что же касается казенных Анжерских копей, то они находились в ведении Сибирской железной дороги, поэтому сведения о них публиковались не всегда. Правда, в работе В. Бажанова представлены общие округленные данные за 1914 и 1915 годы, которые мы и использовали.

Цена на каменный уголь постоянно росла. Несмотря на увеличение объемов добычи, она выросла почти в два раза. В отчетах горных инженеров представлена так называемая «продажная цена» на каменный уголь, т.е. та цена, по которой его продавали на месте добычи. Обычно она указана в диапазоне от низшей к высшей. Для удобства мы используем среднюю «продажную цену». С определением цены на золото есть определенные сложности. Дело в том, что в России существовал жесткий золотой стандарт. В золотом червонце было 7,74 г чистого золота. Один грамм стоил 1 руб. 29 коп. Однако, в период Первой мировой войны золотой стандарт не выдерживался. Население предпочитало прятать золотые монеты, от чего спрос на них вырос. Определить стоимость золотого грамма в период войны довольно сложно. Поэтому придется применять обычный расчет, исходя из золотого стандарта. Данные представлены в таблице⁹.

Заключение

В период с 1911 по 1916 г. объемы добычи золота в Кузбассе были стабильными. Ежегодно добывалось в среднем 110 пудов этого драгоценного металла. Стоимость его по государственному стандарту составляла примерно 2,3 млн руб. Ситуация с каменным углем была другая. За указанный период его объемы выросли более чем в два раза, с 30 млн пудов в 1911 г. до 74 млн пудов в 1916 г. Одновременно с ростом объемов добычи угля росла его продажная стоимость. За указанный период она выросла с 8 до 14 коп. за пуд. В 1912 г. стоимость угля превзошла стоимость золота. А в последующие годы разрыв между стоимостью этих природных ископаемых увеличился в разы. В 1916 г. стоимость угля уже превзошла стоимость золота почти в 5 раз.

Конечно, приведенные расчеты имеют некоторую долю неточности, но тем не менее можно с уверенностью говорить о том, что начиная с кануна Первой мировой войны главным природным богатством Кузбасса стал каменный уголь. В очень короткий промежуток времени, всего в несколько лет, стоимость угля многократно превзошла стоимость добываемого золота. Благородный металл золота, являвшийся главным полезным ископаемым Кузбасса на протяжении почти целого века, накануне Первой мировой войны уступил место каменному углю.

Табл. Цена золота и угля, добываемого в Кузбасс в 1912–1916 гг.

Tab. Prices of gold vs. coal mined in Kuzbass in 1912–1916

Год	Золото		Уголь		
	Объем	Цена в рублях	Объем (пуд)	Стоимость за пуд, коп.	Цена в рублях
1911	126 п. 32 ф.	2664100	30258000	8	2420640
1912	100 п. 30 ф.	2128867	36917947	8	2953435
1913	108 п. 23 ф.	2294210	47236381	8	3778910
1914	126 п. 1 ф.	2662932	52200000	10	5220000
1915	107 п. 39 ф.	2281532	69000000	12	8280000
1916	104 п. 8 ф.	2201766	74701620	14	10458226

⁹ Сост. по: [Бажанов 1924: 8], Горнозаводская промышленность Томской горной области за 1912 год... С. 17, 70, 72; Горнозаводская промышленность Томской горной области за 1913 год... С. 15, 17, 18, 29; Отчет окружного инженера Алтайского горного округа за 1914 год... Л. 117, 121; Отчет о частных золотых промыслах и каменноугольных копях, подведомственных окружному инженеру Томского горного округа за 1914 год. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 532. Л. 136; Отчет окружного инженера Алтайского горного округа за 1915 год. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 544. Л. 247, 251; Отчет о частных золотых промыслах и каменноугольных копях, подведомственных окружному инженеру Томского горного округа за 1915 год. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 544. Л. 360, 364; Бересневич И. П. Горное дело в Томской губернии. Краткий доклад Томскому губернскому съезду 1917 года. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 571. Л. 39 об.; [Шлаин 1920: 43–44].

Произошло это благодаря тому, что была построена Транссибирская железная дорога, позволившая вывозить огромные объемы угля, а также тому, что значительно вырос спрос на каменный уголь. В это время он стал применяться на железнодорожном транспорте, в паромоходстве и выплавке металла. Определенную роль сыграла Первая мировая война, во время которой значительно вырос спрос на уголь, используемый не только на транспорте, но и в металлургии. Можно утверждать, что Кузбасс стал подлинно угольным регионом накануне и в годы Первой мировой войны.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении

исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Работа выполнена в рамках государственного задания, проект № 126030318255-2 (FWEZ-2026-0006) «Основные тенденции хозяйственного освоения территории Кузбасса в XVII–XX вв.».

Funding: The research was part of State Assignment No. 126030318255-2 (FWEZ-2026-0006): Major trends in the economic development of the Kuzbass region in the 17th–20th centuries.

Литература / References

- Адаменко А. М., Баев О. В., Блинов А. В., Волчек В. А., Гизей Ю. Ю., Ермолаев А. Н., Карпинец А. Ю., Овчинников В. А., Усков И. Ю. Ленинск-Кузнецкий. Страницы истории. Т. 1. 1759–1941. Новосибирск: Приобские ведомости, 2013. 352 с. [Adamenko A. M., Baev O. V., Blinov A. V., Volchek V. A., Gisey Yu. Yu., Ermolaev A. N., Karpinets A. Yu., Ovchinnikov V. A., Uskov I. Yu. *Leninsk-Kuznetsky. Pages of History. Vol. 1. 1759–1941*. Novosibirsk: Priobskie Vedomosti, 2013. 352. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rytjzp>
- Афанасьев П. А. Ревизионный контроль в кабинетском хозяйстве Западной Сибири в XIX – начале XX в. Барнаул: АлтГПА, 2014. 290 с. [Afanasyev P. A. *Revision control in Cabinet's economy of Western Siberia in XIX – the beginning of the XX century*. Barnaul: AltSPU, 2014, 290. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tznler>
- Баев О. В. Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 175 с. [Baev O. V. *Foreign Capital in the Industry of the Kuznetsk Basin (late 19th – early 20th centuries)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qopapj>
- Бажанов В. Кузнецкий бассейн. In: Бажанов В., Федорович И., Усов М. и др. *Кузнецкий бассейн*. М.: Кузбасс-трест, 1924. С. 3–25. [Bazhanov V. Kuznetsky Basin. In: Bazhanov V., Fedorovich I., Usov M. et al. *Kuznetsky Basin*. Moscow: Kuzbasstrest, 1924, 3–25. (In Russ.)]
- Бересневич И. П. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб.: Типо-лит. Якорь, 1912а. Т. 1. 440 с. [Beresnevich I. P. *Report on the Statistical, Economic, and Technical Study of the Gold Industry in the Tomsk Mining District*. St. Petersburg: Tipo-lit. Iakor, 1912a, vol. 1, 440. (In Russ.)]
- Бересневич И. П. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб.: Типо-лит. Якорь, 1912б. Т. 2. 551 с. [Beresnevich I. P. *Report on the Statistical, Economic, and Technical Study of the Gold Industry in the Tomsk Mining District*. St. Petersburg: Tipo-lit. Iakor, 1912b, vol. 2, 551. (In Russ.)]
- Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв.: из истории формирования сибирской буржуазии. Томск: Водолей, 1996. 320 с. [Boyko V. P. *Tomsk merchantry in the late 18th and 19th centuries: From the history of the formation of the Siberian bourgeoisie*. Tomsk: Vodolei, 1996, 320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vswevd>
- Ведерников В. В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул: Графикс, 2005. 159 с. [Vedernikov V. V. *Mining engineers in the Altai region in 1747–1896*. Barnaul: Grafiks, 2005, 159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qmyerp>
- Гутак О. Я. Золотопромышленность Юга Западной Сибири в 1917–1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 218 с. [Gutak O. Ya. *Gold mining in the South of Western Siberia in the 1917–1950s*. Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk, 2005, 218. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nofwgt>

- Джаксон М. Н., Флеров А. Н. Сборник статистических сведений по горной и горнозаводской промышленности С.С.С.Р. за 1911–1924/25 гг. Л.: Геологич. ком-т, 1928. 165 с. [Dzhakson M. N., Flerov A. N. *Statistics on mining and mining industry in the USSR, 1911–1924/25*. Leningrad: Geologich. kom-t, 1928, 165. (In Russ.)]
- Дробченко В. А. История Анжеро-Судженского каменноугольного района (конец XIX в. – май 1918 г.). Томск: Томск. ун-т, 2007. 333 с. [Drobchenko V. A. *History of the Anzhero-Sudzhensky Coal District (late 19th century – May 1918)*. Tomsk: Tomsk University, 2007, 333. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rkznlx>
- Ермолаев А. Н. Золотопромышленность Салаира в конце XIX – начале XX вв. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2018а. № 4. С. 32–38. [Ermolaev A. N. Gold mining in Salair in the late XIX – early XX centuries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018a, (4): 32–38. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-32-38>
- Ермолаев А. Н. Частная золотопромышленность Кузбасса в конце XIX – начале XX вв. *Научный диалог*. 2018b. № 11. С. 183–196. [Ermolaev A. N. Private gold industry of Kuzbass in late 19th – early 20th Century. *Nauchnyi Dialog*, 2018b, (11): 183–196. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-11-183-196>
- Ермолаев А. Н., Карпинец А. Ю., Морозов Н. М., Усков И. Ю. История Кузбасса. Т. 2. Кн. 1. Кузнецкий край на переломе эпох в 1890-х – начале 1940-х годов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2021. 375 с. [Ermolaev A. N., Karpinets A. Yu., Morozov N. M., Uskov I. Yu. *History of Kuzbass. Vol. 2. Book 1. Kuznetsk Krai at the turning point of epochs in the 1890s – early 1940s*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2021, 375. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eajrnh>
- Ермолаев А. Н., Морозов Н. М., Карпинец А. Ю. и др. История Гурьевска и Салаира. Последняя четверть XVIII в. – начало XX в. Кемерово: Технопринт, 2019. 288 с. [Ermolaev A. N., Morozov N. M., Karpinets A. Yu., et al. *History of Guryevsk and Salair. The last quarter of the 18th century – the early 20th century*. Kemerovo: Tekhnoprint, 2019, 288. (In Russ.)]
- Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990-х гг.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. 342 с. [Zabolotskaya K. A. *Coal industry of Siberia (late 1890 – early 1990s)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1995, 342. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rpmlwr>
- Зиновьев В. П. Динамика добывающей промышленности Томской губернии в период капитализма. In: Зиновьев В. П. *Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в.* Томск: ТГУ, 2009. С. 60–68. [Zinoviev V. P. Dynamics of the mining industry in the Tomsk province during the period of capitalism. In: Zinoviev V. P. *Essays on the social history of industrial Siberia in the 19th and Early 20th centuries*. Tomsk: TSU, 2009, 60–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/swskyu>
- Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск: ТГУ, 2007. 258 с. [Zinoviev V. P. *The industrial cadres of old Siberia*. Tomsk: TSU, 2007, 258. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtcdjf>
- Ламин В. А. Золотой след Сибири. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2002. 144 с. [Lamin V. A. *The golden trail of Siberia*. 2nd ed. Novosibirsk: Nauka, 2002, 144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ukzrmz>
- Лерман Л. Б. Начало частной капиталистической золотопромышленности на кабинетских землях Алтая. *Некоторые вопросы истории Сибири*, ред. И. М. Разгон, Л. И. Боженко. Томск, 1972. Вып. 1. С. 131–159. [Lerman L. B. The beginning of private capitalist gold mining in the cabinet lands of Altai. *Some Issues in the History of Siberia*, eds. Razgon I. M., Bozhenko L. I. Tomsk, 1972, iss. 1, 131–159. (In Russ.)]
- Митин А. И. Кабинетская золотопромышленность Алтайского (горного) округа (1830–1917): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 255 с. [Mitin A. I. *Cabinet gold mining in the Altai mining district (1830–1917)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Barnaul, 2003, 255. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nmnkwt>
- Носов А. А. О Бачатской каменноугольной копи в 1863 году. *Горный журнал*. 1864. Кн. 3. С. 351–373. [Nosov A. A. The Bachat coal mine in 1863. *Gornyi Zhurnal*, 1864, book 3, 351–373. (In Russ.)]
- Рабинович Г. Х. Из истории буржуазии в Сибири (Л. А. Михельсон). *Вопросы истории Сибири*, ред. И. М. Разгон, Л. И. Боженко. Томск: Томск. ун-т, 1974. Вып. 8. С. 39–55. [Rabinovich G. H. From the history of the bourgeoisie in Siberia (L. A. Mikhelson). *Questions of the history of Siberia*, eds. Razgon I. M., Bozhenko L. I. Tomsk: Tomsk University, 1974, iss. 8, 39–55. (In Russ.)]
- Реутовский В. С. Золотоносный район Томского горного округа. Томск: Тип. М. Н. Кононова, 1896. 56 с. [Reutovsky V. S. *The gold-bearing district of the Tomsk mining district*. Tomsk: Tip. M. N. Kononova, 1896, 56. (In Russ.)]

- Соловьева А. М. Из истории Копикуза (1912–1917 гг.). *Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816–1956)*, отв. ред. З. Г. Карпенко. Кемерово, 1957. С. 153–168. [Solovyova A. M. From the history of Kopikuz (1912–1917). *Proceedings of the Scientific Conference on the History of the Kuzbass Iron and Steel Industry, Dedicated to the 140th Anniversary of the Guryev Plant (1816–1956)*, ed. Karpenko Z. G. Kemerovo, 1957, 153–168. (In Russ.)]
- Усков И. Ю., Марочкин А. Г., Васютин С. А., Юракова А. Ю., Шереметов Р. Т., Боброва Л. Ю., Плац И. А., Белоусова Н. А., Сизев А. С., Герман П. В., Макаров С. С., Горлышкин Н. Е. История города Кемерово и окрестностей с древнейших времен до начала XX века. 2-е изд., доп., испр. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2023. 208 с. [Uskov I. Yu., Marochkin A. G., Vasyutin S. A., Yurakova A. Yu., Sheremetov R. T., Bobrova L. Yu., Plats I. A., Belousova N. A., Sizev A. S., German P. V., Makarov S. S., Gorlyshkin N. E. *History of the city of Kemerovo and its environs from ancient times to the early 20th century*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2023, 208. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ueqmf>
- Фрейман Э. К. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Алтайского горного округа. СПб.: Типо-лит. Якорь, 1910. 259 с. [Freyman E. K. *Report on the statistical, economic, and technical study of the gold industry in the Altai mining district*. St. Petersburg: Tipo-lit. Iakor, 1910. 259. (In Russ.)]
- Шлаин Б. И. Западно-Сибирский углепромышленный район в 1914–1919 гг. М.: 33-я тип. М.С.Н.Х., 1920. 84 с. [Shlain B. I. *The West Siberian coal industry region in 1914–1919*. Moscow: 33-ia tip M.S.N.Kh., 1920, 84. (In Russ.)]